

17 Третьего месяца тепла 3127 года, день

Человек человеку волк даже тогда, когда вокруг хватает настоящих хищников. А потому даже в Люмирских горах, где ледяные ветры могут сдуть незадачливого путника в пропасть, где вой слышен гораздо чаще людской речи, и где иногда можно встретить настоящего тролля — даже там люди умудряются воевать с себе подобными. Началось ли все с негромко брошенного слова или с прямого удара — не помнил уже никто, но в один момент два горных клана схлестнулись, да так, что один из них был уничтожен подчистую. И никому, в общем-то, до этого не было дела — да что уж, мало кто вообще знал о существовании уже несуществующего клана. Никому, кроме двух двенадцатилетних девочек и старого охотника, в тот день обучавшего их расстановке ловушек. Оглядев издалека сожженные дома и трупы односельчан, охотник, взяв за руки осиротевших детей, повел их обратно в чащу.

Переждав холода в одной из охотничьих хижин, втроем они продолжили свой путь — старик хотел вывести их к низинным поселениям, но когда до них оставалось всего два дня пути, годы взяли свое. Похоронив наставника под широколиственным дубом, девушки попытались влиться в сельскую жизнь — однако ни фермерский труд, ни дурное обращение местных не пришлись им по вкусу, и вскоре они вернулись обратно в чащу. Дичи в низинных лесах оказалось много, хищников — мало, а потому юные охотницы так и остались жить дикарками. Назвав тогда друг друга сестрами, они поклялись никогда не разлучаться и успешно держали эту клятву все десять лет, прошедшие с того дня. Вместе они охотились, строили свой дом, ходили торговать и переживали любые ненастья.

Сейчас же одна из охотниц с ужасом смотрела на холодный металл клинка, приближающегося к горлу ее сестры. Охотничий нож выскользнул из ее руки и со стуком упал на деревянный пол палаты.

— Нет! Умоляю, не трогай ее! Пожалуйста, не нужно! — девушка застыла на месте, словно парализованная, тяжело дыша и боясь даже пошевелиться. Клинок остановился в нескольких сантиметрах от шеи жертвы, а затем легким движением разрезал тонкую ночную рубашку и вернулся в руку вампира.

— Насчет «не нужно» ты права, — Мист отодвинул лезвием часть разрезанной одежды и указал на небольшую царапину на боку у второй охотницы, от которой тянулись темно-фиолетовые прожилки, — это убьет ее и без моей помощи. Однако надо же мне было убедиться, что ты не захочешь вновь убежать.

— Не захочу! Я не буду убегать! Только не трогай ее, прошу!

— Ладно, успокойся. Сядь, — вампир поменялся с девушкой местами, позволив ей подойти к кровати, а сам стал около выхода, прислонившись к стене. Охотница осторожно наклонилась к сестре и соприкоснулась с ней лбами, беззвучно что-то прошептав, после чего повернулась к вампиру. Он с интересом смотрел на эту картину, попутно пристально изучая обеих девушек.

— Обе, значит, не местные, и обе охотницы, — Мист задумчиво наклонил голову. — Ну да

ладно, начнем сначала. Как зовут тебя, «Марианна»? — вампир выделил имя ехидным тоном, после чего понизил голос и сменил один глаз. — Только без вранья сейчас.

Зрелище заставило девушку отшатнуться, однако отступать ей было некуда, а привычное движение руки не обнаружило кинжала, который так и остался лежать на полу — вампир взглянул на него лишь мельком и явно не заинтересовался. Поэтому, сглотнув, она попыталась успокоиться и просто не встречаться с ним взглядом.

— Мое имя Вайотта. Я расскажу все, что нужно. Только...

— Да-да, я уже понял, что ты заботишься о своей — кто она тебе, кстати? Родственной связи между вами нет, значит, не сестра. Тогда подруга или любовница? — Мист перебил ее, не дослушав просьбу.

— Она... сестра. Просто не по крови. Мы поклялись...

— Магически?

— Что? — девушка недоуменно подняла голову, хотя и решила этого не делать. Мурашки вновь побежали у нее по спине, стоило ей увидеть нечеловеческий глаз.

— Я спрашиваю: клятва была магической?

— Нет, мы не маги... просто поклялись.

— Ладно, я понял. Сестра так сестра. Так вот, объясни мне такой момент — почему в записях моего партнера ты числишься как «нахальная и грубая дворянка среднего пошиба Марианна Бетраг из столицы»? — из-за этого несоответствия вампиру пришлось искать должника фактически по запаху, когда у одного из скупщиков обнаружилось не так давно проданное платье — благо постирать его он и не подумал, решив поберечь дорогую ткань.

— Я... я встретила девушку с этим именем во время дороги сюда. Когда я сказала ей, что хочу попросить помощи у мага, она сказала, что за это нужно будет заплатить очень много монет. Я подумала, и решила, что найду у кого одолжить, но она только посмеялась — мол, мне никто столько не даст, потому что я не дворянских кровей. Ну, и... — Вайотта запнулась и отвела глаза, — тогда я и своровала у нее одно платье, а когда пришла просить денег — надела его и постаралась говорить как она.

— Умно, — неожиданно похвалил ее вампир, слегка усмехнувшись. — Ты замаскировалась, и в итоге те полудурки, которые выдавали кредиты, поглядев на платье и услышав знакомую фамилию, отвесили тебе пятьсот золотых аур. Которые затем пошли на?..

— Я сделала пожертвование в этом госпитале, чтобы нам выделили отдельную палату, и

наняла лекаря-мага, — охотница повернулась к сестре и показала на небольшой амулет у нее на шее. — Но он очень медленно работает.

— Сомневаюсь, что работает вообще. Как звали мага? — Мист мельком взглянул на амулет и слегка скривился. — И сколько ты отдала за эту липу?

— Он представился как Озуст Целитель. Четыреста восемьдесят золотых монет. Что значит «липу»? — девушка недоуменно взглянула на собеседника, который теперь почему-то внушал ей гораздо меньше страха. Но на глаз она все же старалась не смотреть.

— Липа — подделка. Этот амулет стоит ровно столько, сколько стоил металл, стекляшка, которая здесь вместо камня, и пять минут времени этого Озуста. К тому же, даже я знаю, что магия в этом мире очень слабо влияет на лечение, и уж тем более, она не сможет помочь, когда отказывают почки. Так что маг тебя обманул.

— Что? Нет! Нет, зачем ему это? — Вайотта отказывалась верить словам вампира. — Ты ведь не лекарь, откуда тебе вообще знать, лечит он или нет, ты же в этом не разбираешься!

— Все началось с укуса какой-то ядовитой твари. Но яд ты успела высосать, или просто попало немного — иначе бы она сюда не добралась. Однако та доля яда, что все же осталась, ударила прежде всего по почкам — вряд ли только по ним, но основной удар приняли именно они. Вначале ничего не было, максимум повышенная утомляемость и слабость. Затем — диарея, тошнота, снижение аппетита, еще большая утомляемость, и вскоре твоя сестра даже не могла держать в руках обычный нож. Впрочем, ты еще раньше поняла, что ей нужна помощь, а потому в это время была уже в городе. Я прав? — охотница кивнула со страхом в глазах, а вампир продолжал: — А не так давно у нее, несмотря на уже надетый амулет, стало меняться настроение, вплоть до неадекватности. Тогда же ее кожа стала такого — серо-желтого — цвета, и проявилась еще куча других признаков, которых у здоровых людей нет. Ну как, все еще думаешь, что я в этом не разбираюсь? — в голосе вампира не было даже насмешки — сейчас он не видел в ней смысла.

— Но... — Вайотта побледнела и в панике обернулась к сестре. — То есть, он не лечил ее все это время? Но почему? Я ведь отдала ему все золото, что у меня оставалось! Зачем нужно было обманывать, почему не помочь?

— Потому что не мог, а вот деньги хотелось получить. Дай угадаю — он ведь к тебе подошел сам и, скорее всего, тогда, когда все другие маги тебе отказали?

— Д-да, но... но он ведь... я же... — девушка стала запинаться и не смогла остановить слезы. — Мне в-все маги сказали, что ее не спасти... А он один... И я надеялась... Ты, ты же знаешь, что это за болезнь, с-скажи, можно ли ей помочь? — она уставилась на вампира, уже не обращая внимания на его второй глаз.

Мист неопределенно помахал рукой.

— Пятьдесят на пятьдесят. То есть, может получится, а может и нет. В принципе, я могу провести достаточно сложную операцию и пересадить ей новый орган вместо старого, отказывающегося. Обычно я даже могу дать гарантию на то, что новый орган приживется — я отращаю практически точную его копию, а потому он чаще всего даже не воспринимается организмом, как чужой. Но не в твоём случае. Для такой операции нужно, чтобы человек был здоров в остальном — а про твою сестру такого не скажешь. Это основная проблема. Хотя есть и ещё одна, — вампир прошёлся взглядом по комнате и по самой охотнице. — Тебе нечем мне заплатить.

— Я... я отработаю! Найду деньги! Я сделаю все, что угодно! Только спасите её, умоляю! — даже понимая своё положение, девушка ухватилась за последнюю надежду. К её удивлению, вампир не стал смеяться или отвергать её предложение. Вместо этого он взял её за подбородок и посмотрел в глаза — теперь оба его зрачка перестали быть человеческими.

— А разве ты меня уже не боишься? Вначале смотрела как на монстра какого-то, — вкрадчивым голосом поинтересовался он, показав заодно и заметно удлинившиеся клыки.

— Д-да, то есть, нет... вы не монстр, и я не вас боялась, просто глаза показались похожи, простите, если вас оскорбила. Только спасите мою сестру, пожалуйста, — голос охотницы подрагивал, но взгляд она старалась не отводить.

Внезапно вампир отпустил девушку и вернулся туда, где стоял до этого. Однако сейчас он ещё и с интересом наклонил голову.

— Забавно. Обычно я слышал что-то вроде: «Мне так нужна помощь, что не важно, от кого». Хотя и твой вариант не уникальный — просто более редкий. Но меня заинтересовало другое — на кого это я глазами похож? — спросил он уже спокойным голосом.

— На... на чудище, — девушка так и не смогла подобрать другое описание, а потому вначале с опаской посмотрела на вампира, — которое мы несколько лет назад видели. Его маги поймали и по деревне вели, когда мы там лишние шкуры продавали. У него тоже были красные глаза, только зрачок был скорее, как у кошки, а не такой, как у вас.

— Местный вид, что ли? — пробормотал себе под нос Мист, но больше расспросов устраивать не стал.

— Так вы... Вы поможете ей? — Вайотта, затаив дыхание, ждала ответа.

— Да, конечно. Всегда рад, когда люди сами меня уговаривают клятву жизни принять, — вампир ухмыльнулся, однако, даже уловив недоумение девушки, объяснять ничего не стал. Вместо этого он подобрал нож и протянул его охотнице, а затем показал свою ладонь, где появился порез. — Скрепим наш договор. Сделай у себя такой же — и пожмем руки.

Задумавшись лишь на секунду, девушка полоснула себя по ладони и, скривившись от боли,

протянула руку в ответ.

— Ну вот и отлично, — Мист усмехнулся, затянув свой порез. — Но в этой камерке операцию проводить невозможно. Иди, пообщайся со своими знакомыми, пусть выделяют нормальное помещение, чтобы раза в три больше было. Да и моих помощников нужно дожидаться, но это не долго.

Стоило настоятельнице впустить Миста в молельный зал, как он тут же его и узурпировал, совершенно не обращая внимание на ее недовольство. Подтянувшееся облако крови перекрыло все входы и выходы, пропустив перед этим только троих магов, прибывших по просьбе-приказу вампира, переданной через кровавого клона. Впрочем, потребовалось от них немного — всего лишь хорошенько пройтись паром по всей комнате и тем инструментам, что вампир вырастил из костей — а после этого они тоже были выставлены за дверь.

Первые полтора часа занял неспешный обмен крови, и только затем началась операция. Дополнительные руки вампиру не требовались, причем, как и те, что уже имелись — тонкие потоки крови отлично справлялись со всей работой, цепко удерживая разнообразные скальпели, пинцеты, зажимы, ножницы, крючки и иглы. Следующие несколько часов ушли на аккуратное извлечение поврежденного органа и его замену на выращенный прямо на месте, но в какой-то момент сердце пациентки не выдержало — даже вампир с первого взгляда никак не мог определить еще и сердечную недостаточность. Впрочем, прямо сейчас жизни девушки ничто не угрожало — после обмена кровь пациентки и так принадлежала вампиру, а потому ему просто пришлось самому отвечать за ее движение, заменив собой аппарат искусственного кровообращения. Но, понятное дело, это был временный вариант.

Из сумки к Мисту подлетело кольцо, внешне мало чем отличимое от других, но заклинание в нем, в отличие от заклинаний во всех остальных, было рассчитано именно на восстановление, а не на разрушение. При полной разрядке его сила могла излечить даже смертельные раны нескольких человек, однако именно поэтому вампиру и не хотелось его тратить. Подумав пару минут, он все же нацепил кольцо на палец, но решил оставить для крайнего случая. Вместо этого в воздухе рядом с ним постепенно образовался безголовый клон охотницы, который и использовался в качестве донора для пересадки как сердца, так и еще десятков других органов. Практически единственной нетронутой частью тела пациентки осталась голова, а вот остальное ее тело вампир решительно пересобрал, используя выращенного клона. Под конец операции, занявшей вместо обещанных пяти целых двадцать девять часов, в новое тело девушки отправились разнообразные руны заживления и укрепления. По сравнению с кольцом, их сила была ничтожно мала, но зато и расходовали они на несколько порядков меньше маны, при этом исправно выполняя свою работу и давая девушке возможность выжить после такого вмешательства.

Вампир отложил инструменты и с удовлетворением творца оглядел свое детище. В свое время у него был период подобных экспериментов, но тогда, из-за недостаточных знаний, он пытался вылепить человека практически из чего попало, да и сшивал чуть ли не обычными нитками, а потому и результат получился так себе — тогда таким страшилищем можно было только людей от замка отпугивать. Сейчас же все было гораздо лучше — несмотря на множество заметных швов на теле девушки, они были достаточно мелкими и аккуратными, так что скорее добавляли некой пикантности вместо того, чтобы вызывать отвращение. Внутри все и по-прежнему работало как часы — никаких следов от яда и интоксикации организма не осталось. К тому же,

такая особь должна была получить некоторые улучшения как в плане физических характеристик, так и в плане продолжительности жизни. Не слишком сильные, но все равно полезные. Впрочем, в первую неделю ощущения у девушки явно будут не из приятных — а потому вампир заранее создал десяток похожих на зубы осколков костей. Туда он залил свой яд, справедливо при этом рассудив, что пусть лучше охотница неделю побудет в царстве Морфея, порой кайфуя от приходов, чем будит своим криком соседей.

* * *

18 Третьего месяца тепла 3127 года, вечер

— Что вы себе позволяете?! Я любезно предоставила вам нашу молельню ради какой-то экспериментальной операции, а вы мало того, что не разрешили присутствовать, так еще и заняли ее на два дня! А это что за... — настоятельница встретила Миста тысячей претензий, но внезапно осеклась, увидев позади него плывущую в воздухе девушку, которая явно была в сознании.

— Джеттар! Джеттар, ты очнулась! Я так рада! Я... — вампир успел остановить заливающуюся слезами девушку, прежде чем та кинулась к своей сестре.

— Вайо... та... ты... я р-ра... э-э-э... — Джеттар тоже была рада увидеться, но заплетающийся язык и бессмысленная улыбка мешали ей говорить связно.

— Она под действием обезболивающего яда, и к тому же ей еще пару недель до окончательного выздоровления, так что не лезь, — Мист без особых усилий отодвинул Вайотту назад, но она и сама перестала сопротивляться, только размазывала слезы по лицу и повторяла слова благодарности. Затем вампир повернулся к настоятельнице и нескольким монахам, или, скорее, стражникам в цветастых рясах, которые стояли рядом с ней: — Что вы там мне хотели предъявить? Что я помешал вам молиться? Я только что провел сложнейшую операцию и спас человека, которого никто другой не смог бы спасти. И если вы хотите мне сказать, что ваши неудобства не стоили этой жизни — то советую лучше промолчать!

«Хм, а мне казалось, что я слегка переиграл», — промелькнуло в голове у вампира, когда настоятельница, пусть и с неохотой, но предложила для начала поговорить у нее в кабинете, предварительно отослав стражников обратно. Джеттар на время разговора вернулась в свою палату, как и Вайотта, которую вампиру пришлось еще раз предупредить, чтобы она не причиняла больной лишнего беспокойства.

Госпожа Книш была дамой с пышными формами, достигшей почтенного возраста, а потому шла неспешно, даже не оглядываясь на вампира. Хотя причиной тому могло быть и достоинство настоятельницы, ронять которое быстрым шагом можно было только в исключительных ситуациях. В любом случае, путь до кабинета занял гораздо больше времени, чем ожидал Мист. Зато он вдоволь смог насмотреться на внутреннюю отделку здания — даже при том, что госпиталь строился отдельно от церкви, на стенах мелькали разнообразные картины, основным мотивом которых были люди с драконьими крыльями. Сам кабинет

оказался достаточно тесным — нет, поначалу он был вполне приличных размеров, но книжные полки и дубовый стол захватили большую часть пространства. С легким скепсисом поглядев, как настоятельница пытается поместиться в кресле, поджигаемом сзади полкой, Мист просто перелетел через стол и завис в воздухе напротив.

— Да присядьте уже, господин маг, отдохните! Каюсь, поняла я теперь, что дело не с сопляком каким или прохиндеем имею, хоть до того и подозревала вас. Великий вы лекарь, раз сумели девицу ту из лап смерти вырвать, — госпожа Книш махнула рукой, наконец откинувшись в удобном кресле. Вампир решил не спорить.

— И о чем же вы хотели поговорить, госпожа настоятельница? — Мист скрестил руки на груди и слегка наклонил голову.

— Да понятно о чем, о знаниях ваших.

— Даже если я и передам вам их, большую часть вы не сможете применить — технологии вашего мира слишком отсталые, а магия совсем другая.

— Нашего мира? Так вы что же, получается, из этих самых, иномирян? — на лице настоятельница проступило одновременно удивление и понимание.

— Именно. И я уже еду к вашему королю, Домархальду, так что ни уговаривать, ни помогать мне в этом деле не нужно, — вампир предпочел заранее избежать лишних задержек, упомянув имя местного короля, которое он узнал из памяти разбойников.

— Вот оно значит как, — было заметно, что множество вопросов у госпожи Книш отпали сами собой. — Ну, ежели к королю, то и на деле задерживать вас я не вправе. А там, вероятно, и столичные врачеватели вами заинтересуются.

— Скорее всего. Но я в любом случае собирался брать учеников, только не сейчас, а через пару месяцев. А потому, если вы хотели навязать мне кого — попридержите чуток, потом и пошлете.

— Ты погляди, читаете вы меня, как раскрытую книгу. Правда ваша, подумывала я уже ученицу готовить — но коли все так, как вы сказали, толку в этом нет. Буду тогда ждать новости о вашей личной Академии, авось не забудете про наш разговор, — настоятельница со вздохом приняла слова вампира.

— Я редко о чем забываю. Хотя, знаете, я бы не отказался от напоминания — хочу почитать постулаты вашей церкви. Найдется у вас лишний экземпляр? — удивил собеседницу вампир. Но отказывать, понятное дело, она ему не стала, а потому из кабинета Мист вышел уже в обнимку с книгой немалых размеров, после чего отправился в знакомую палату.

Кроме Вайотты, державшей за руку спящую сестру, так оказались еще и несколько монашек,

удивленно разглядывавших швы, но вампиру хватило одного взгляда, чтобы они покинули комнату.

— Как видишь, твоя сестра жива и идет на поправку. А затем будет даже здоровее, чем раньше. Догадываешься, к чему я это?

— Да... да, я понимаю, — девушка с явной неохотой отпустила руку сестры и повернулась к вампиру. — Я даже не знаю, сколько за такое чудо нужно заплатить... но я буду работать, сколько нужно! Я умею охотиться, не боюсь тяжелой работы... и вообще, сделаю, что прикажете... только... только не разлучайте нас с сестрой, прошу! Мне ведь нужно заботиться о ней, а затем она сможет помогать! — большую часть времени Вайотта явно провела за продумыванием аргументов именно для этого разговора.

Вампир только хмыкнул.

— Да я и не собирался. Точнее, это вообще не мое дело — пусть сама выбирает, захочет ли она остаться с тобой или уйти. Кажется, ты не совсем понимаешь, как работает наш договор — а стоило бы и спросить. По факту, ты уже заплатила в момент рукопожатия — своей жизнью за нее. Теперь ты привязана ко мне и понятно, что ты будешь работать — не за просто так же я ее лечил, — спокойно пояснил вампир, наблюдая за растущим беспокойством девушки.

— То есть, я теперь рабыня?

— Нет, получше. Скорее, вечная должница. Но, в принципе, сейчас еще можешь и отказаться, — взгляд вампира ушел за спину девушки.

— Нет, не нужно. Я догадывалась, что как-то так и будет. Только ее не прогоняйте, пожалуйста! — Вайотта прекрасно поняла, что будет в случае ее отказа. — И что мне делать?

— Я же уже сказал, что не буду — чем ты слушала? На самом деле, тебе весьма повезло — я не сторонник того, чтобы заставлять рыбу лезть на дерево. Раньше жили в каком-то лесу — ну и ладно, значит, теперь будет жить в моем лесу, сделаю из вас лесничих. Правда, сначала три месяца придется подождать здесь, в городе, у моего знакомого купца. Ну, или в местных лесах — это мне не принципиально, главное, чтобы вы с ним связь держали — мне неохота вас потом еще раз искать.

— То есть, мы сможем жить в лесу, как и раньше? — Вайотта с удивлением посмотрела на вампира, боясь спугнуть свою удачу.

— Ну, у вас будут новые обязанности, но в целом — да, как раньше.

Услышав это, девушка выдохнула с огромным облегчением. Посмотрев на слегка насмешливую улыбку вампира, она осмелилась спросить:

— То есть, сейчас мы пока что свободны?

— Кто сказал тебе такую глупость? — Мист приподнял бровь. — Сейчас мы с тобой пойдем знакомиться с купцом. А после — ты, часом, не забыла, что один маг тебя нагрел почти на полтысячи золотых? — губы вампира исказились в неприятной ухмылке. — Надо бы нанести ему визит вежливости.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30492/704820>